

Научная статья
УДК 37.017.922
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-4-127-18-29
EDN: MCJEJE

Сельская школа: вхождение в эпоху цифромодернизма

Ольга Витальевна Коршунова

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
okorchun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2693-0305>

Аннотация. Как изменяется жизнедеятельность российской сельской школы в эпоху, когда на статус методологической основы современного мира претендует цифромодернизм? Как параметры и характеристики цифрового мира влияют на образовательный процесс общеобразовательных организаций села и какие преобразования последнего рассматриваются как принципиально необходимые? Каковы прогнозные векторы развития школ на сельских территориях? Ответы на вопросы обозначенного проблемного поля автор пытается представить в предлагаемой статье.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью осмыслить текущее состояние сельских школ и выявить предполагаемые направления их развития в условиях сохранения разумных педагогических традиций, обусловленных спецификой сельской жизни в современной России, и обеспечения учета новых трендов и вызовов мира. Целью исследования выступает представление прогнозов трансформации компонентов образования в сельской школе на основе итогов применения опросного метода для различных групп образовательного сообщества. В дополнение к анкетированию использованы интерпретационный и аналитический методы относительно содержания научных публикаций по обозначенной тематике.

Методологический аппарат позволил получить результаты в виде конкретных выводов о нахождении сельской школы в своеобразной «точке бифуркации», когда она является чрезвычайно чувствительной к малейшим изменениям внутренних и внешних обстоятельств жизнедеятельности. Во многом от того, какие ориентиры развития выберет сельская школа, будет зависеть будущее российского села, поэтому значимым в этом контексте выступает осмысление оптимальных целевых, содержательных и процессуальных трансформаций образования в сельской школе, что определяет элемент новизны и теоретическую значимость работы.

Ключевые слова: сельская школа; философия цифромодернизма; эмпирическое микроисследование; компоненты образовательного процесса; прогнозные векторы развития общеобразовательных организаций на сельских территориях

Для цитирования: Коршунова О. В. Сельская школа: вхождение в эпоху цифромодернизма // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 18-29. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-18-29>.
<https://elibrary.ru/mcjeje>

Original article

Rural school: entry to the digital modernism era

Olga V. Korshunova

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of department of pedagogy, FSBEI HE «Vyatka state university». 610000, Kirov, Moskovskaya st., 36
okorchun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2693-0305>

Abstract. How do the parameters and characteristics of the digital world affect the educational process of the rural schools? What transformations of the educational process can be considered as fundamentally necessary? What are the predictive vectors for the development of schools in rural areas? The author tries to identify these questions as the problematic field of the proposed article. The relevance of the undertaken research is determined by the need of the understanding the current state of rural schools and identification of the proposed directions of their development in the context of maintaining reasonable pedagogical traditions, due to the specifics of rural life in modern Russia, and ensuring that new trends and challenges of the world are taken into account. The aim of the study is to present forecasts of the transformation of the education process in rural school based on the results of the application of the survey method for

various groups of the educational community. Interpretive and analytical methods were used in relation to the content of scientific publications on the indicated topic beside the questionnaire survey. The methodological apparatus made it possible to obtain results in the form of specific conclusions about the location of the rural school in a kind of «bifurcation point», when it is extremely sensitive to the slightest changes in the internal and external circumstances of life. Depending on the guidelines for the development of the rural school, the future of the Russian countryside will be determined. In this context it is important to understand the optimal target, content and procedural transformations of education in the rural school, which determines the novelty and theoretical significance of the work.

Keywords: rural school; philosophy of digital modernism; empirical micro-research; components of the educational process; predictive vectors of development of general educational organizations in rural areas

For citation: Korshunova O. V. Rural school: entry to the digital modernism era. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(4): 18-29. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-18-29>. <https://elibrary.ru/mcjeje>

Встань на паузу, мир, мы уже состоим
из секунд приложений и цифр ...

*Денис Майданов,
автор-исполнитель*

Суть не в приложениях, суть в педагогике

*Аллан Каррингтон —
автор «педагогического колеса»*

Введение

Современный мир получил название VUCA-мира, в котором нестабильность («текущая современность»), неопределенность, сложность, неоднозначность становятся нормой жизни. Поскольку образование представляется своеобразным «зеркалом» общественного развития, эти параметры мира «нормируют» и данный феномен. Как «чувствует» и «ощущает» себя в этих непростых внешних условиях сельская школа России, когда «...за последние десять лет в образовании произошло столько же изменений, сколько за предыдущую тысячу лет» [Кларк, 2021]? Как оперативно она сможет отреагировать на те принципиально новые явления, которые глубоко проникли в жизнь нашей цивилизации и, безусловно, оказывают влияние и на жизнедеятельность сельской школы как составной компоненты общей российской системы образования? К новым явлениям цивилизационной жизни относят: становление новой электронной культуры (М. Кастельс); наличие потоков разнородной информации в мире (объем информации удваивается каждые 1,5 года — 18 месяцев); признание в качестве основных следующих образовательных принципов: «Весь мир — школа» (Салмон Хан); «Хочешь жить — умей учиться» (Д. Кларк) [Манифест гуманистической ... , 2021]; разрушение монополии институализированного образования; цифровую революцию: развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем связи, искусственного интеллекта; дополненной и виртуальной реальности, поведенческой психологии,

транспроцессов (дисциплинарных, культурных, национальных, гендерных); «глокальное» восприятие; уже не возможность, а необходимость выбора; дуализм, полярность, «осцилляции» в жизни, педагогике (от гуманистических образовательных моделей к глобальной цифромодернизации, робототизации, чипизации процесса обучения и практике самообучения); порождение постнеклассической картиной мира и жизненными обстоятельствами «бифуркационного типа личности» [Шалаев, 2008], характеризующегося крайней степенью неустойчивости и нестабильности, отсутствием определения в путях своего дальнейшего развития, чрезвычайной чувствительностью к внешним (от общества) и внутренним (от эмоций и чувств) «малым» воздействиям.

«Бифуркационный» тип личности востребует особое качество человека — умение изменять свою жизнь, ситуацию, окружающее пространство и его характеристики, то есть позитивно преобразовывать мир, действительность, что является сущностным признаком субъекта. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса [Ожиганова, 2015] и выявленные специфические поколенные черты для зет-представителей детей [Кулакова, 2018], а сегодня уже и альфа-поколения [Мухаметзянова, 2021] в совокупности с навыками XXI в. актуализируют принципиальную трансформацию современного образовательного процесса для всех уровней системы образования и для всех типов образовательных организаций, в том числе и для сельской школы.

«Мир меняется быстро. Технологически, социально, экономически, психологически, культурно. Меняются даже модели самих изменений. Больше нет привычных схем и траекторий, все непредсказуемо и динамично. Школа меняется медленно» [Манифест гуманистической ... , 2021]. Сельская школа в силу присущей ей большей инерционности, по сравнению с городской, меняется еще более медленными темпами. Но все-таки меняется.

Целью исследования выступает представление прогнозов трансформации компонентов образования в сельской школе на основе итогов применения опросного метода для различных групп образовательного сообщества.

Задачами представляются выявление и анализ характеристик цифромодернизма как методологической основы развития современного мира; систематизация результатов наиболее значимых исследований проблематики современной сельской школы; получение с помощью опросного метода эмпирических данных о состоянии сельской школы; предложение на основе анализа теоретических и эмпирических данных ориентиров для трансформации компонентов образовательного процесса общеобразовательной организации села.

Методология и методы

Основными методами исследования явились аналитический относительно содержания научных публикаций по тематике жизнедеятельности современной сельской школы; интерпретационный и опросный методы в формате Google-анкетирования для различных групп образовательного сообщества — учителей сельских и городских школ (соответственно 39 и 49 респондентов), бывших школьников — ныне студентов вуза педагогического направления (88 бакалавров и магистрантов), аспирантов различных направлений и профилей (12 участников) ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Респондентам предлагался всего один вопрос: «Как, по вашему мнению, Вы охарактеризовали бы вхождение сельской школы в эпоху цифромодернизма?». Предусматривалась возможность

выбора одного или нескольких ответов из предложенных 4-х вариантов и формулировки собственного ответа. Среди заданных вариантов были следующие: 1. Там не происходит особых перемен, все «как обычно»... 2. Сельская школа «выживает», ее состояние не выдерживает критики из-за недостатка цифровой техники. 3. Уровень цифровой культуры сельского педагога не так высок, чтобы идти «в ногу с цифромодернизмом». 4. Сельский школьник, хотя и относится к Z-поколению, значительно отстает по своей цифровой грамотности от городского сверстника, несмотря на наличие у него индивидуального гаджета.

Теоретической основой исследования выступают идеи гуманистической педагогики; труды Л. В. Байбородовой об особенностях сельских школ России постсоветского и настоящего времени [Байбородова 2019; Байбородова, 2020]; Л. Р. Фахрутдиновой об отношении к учебной деятельности сельских обучающихся, по сравнению с городскими и проявлении гендерного аспекта в процессе образования сельских школьников [Фахрутдинова, 2021]; идеи З. Б. Ефловой об определяющей роли сельского учителя в образовательном процессе школы [Ефлова, 2021]; идеи И. А. Колесниковой [Колесникова, 2021] и М. И. Чошанова [Чошанов, 2021] и др.

Результаты

Прежде всего, приведем данные по эмпирическому микроисследованию. В Таблице 1 представлены результаты в относительных соотношениях по группам респондентов при условии, что весь массив ответов принят за 100 %.

Таблица 1

Результаты опроса по группам респондентов

Показатель	Сельские педагоги, %	Городские учителя, %	Студенты, %	Аспиранты, %
Положительный выбор респондентами первого ответа: «В сельской школе не происходит особых перемен, все “как обычно”...»	17,6	27,9	40,2	14,2
Положительный выбор респондентами второго ответа: «Сельская школа “выживает”, ее состояние не выдерживает критики из-за недостатка цифровой техники»	37,3	16,7	19,6	26,5
Положительный выбор респондентами третьего ответа «Уровень цифровой культуры сельского педагога не так высок, чтобы идти «в ногу с цифромодернизмом»	15,4	22,1	32,5	30,0
Положительный выбор респондентами четвертого вопроса «Сельский школьник, хотя и от-	28,8	17,2	21,2	32,8

Показатель	Сельские педагоги, %	Городские учителя, %	Студенты, %	Аспиранты, %
носится к Z-поколению, значительно отстает по своей цифровой грамотности от городского сверстника, несмотря на наличие у него индивидуального гаджета»				

Приведем примеры свободных ответов сельских учителей, которые зафиксировал Google: «В нашей школе нет средств на покупку цифровой техники, пользуемся личными компьютерами и носим свои ноутбуки. Интернет очень слабый, чаще всего вообще не бывает сети. На всю школу одна интерактивная доска, но используется учителем как экран для проектора. Все постарому — мел, тряпка, доска — “выживаем”, а не движемся вперед»; «Считаю, что все дело в недостаточном финансировании сельских школ»; «Даже если в школе достаточно компьютеров, скорость Интернета мала, что делает работу учителя малоэффективной».

Посмотрим некоторые из особых мнений городских коллег: «Уровень цифровой культуры большинства сельских педагогов достаточно высок, чтобы идти «в ногу с цифромодернизмом»; «... среди сельских детей не меньше, чем в городской школе, старательных и толковых»; «Я думаю, что в сельской школе и ученики, и учителя имеют хороший уровень компьютерной грамотности, но сомневаюсь, что есть достаточное обеспечение качественной техникой (хотя знаю, что и многие городские школы не могут этим «похвастаться»); «Думаю, что сельские школы очень разные. В каких-то все происходит такими же темпами, что и в городских, а в других один учитель ведет множество непрофильных предметов и, конечно, работает «по старинке»; «Уровень цифровой грамотности (как учителя, так и ученика) не зависит от местонахождения школы. Все решает наличие желания и стремления к самосовершенствованию»; «Многие сельские школы намного лучше укомплектованы современной техникой, по сравнению с городскими. Однако чрезмерная нагрузка на педагогов не дает им возможности полноценно использовать ее в учебной деятельности. Поэтому и в городе и в селе уровень цифровизации примерно одинаков».

Свободные ответы бывших школьников: «Технологии медленно внедряются в жизнь сельской школы»; «Умирают села, их не развивают, поэтому и сферу образования там не развивают. Но есть, конечно, исключения, которые подтверждают правило. Да и вообще в некоторых селах

уже даже школ нет...»; «с одной стороны, детям, обучающимся в сельской школе, повезло, что у них есть возможность “радоваться жизни” вне гаджетов»; «Уровень цифровой культуры сельского педагога вполне достаточный, сельская школа пытается делать все, что необходимо, чтобы ребенок получил максимальное количество знаний по цифровой грамотности».

Как показывают независимые опросы, разные группы респондентов дают несколько различающиеся варианты понимания одного и того же фрагмента педагогической действительности — сельской школы. При этом

1. Первый ответ характеризуется наибольшим выбором в относительных единицах для группы студентов (40,2 %). Почти 1/5 студентов (в абсолютном выражении) вуза считают, что в сельской школе ничего не происходит, все как обычно. Более всего уверены в том, что в сельской школе происходят изменения, аспиранты (14,2 % выборов ответа в относительном выражении).

2. Самый высокий показатель выбора позиции № 2 — 82,1 % (37,3 % — в относительных единицах). «Сельская школа “выживает”, ее состояние не выдерживает критики из-за недостатка цифровой техники» — у сельских педагогов, которые видят ситуацию «изнутри», далее следуют аспиранты (58,3 % — в абсолютном выражении; 26,5 % — в относительных %), затем — студенты вуза, то есть недавние школьники (19,6 % — в относительном измерении), которые не так сильно ощущают нехватку цифровых средств (возможно, их заменяют собственные гаджеты).

3. «Уровень цифровой культуры сельского педагога не так высок, чтобы идти «в ногу с цифромодернизмом» — данное утверждение поддерживают, прежде всего, бывшие школьники (ныне студенты, 57 %; 32,5 % — в относительных единицах), затем — аспиранты (50 % — в абсолютном выражении, 30 % — в относительных %), затем — педагоги городских школ (36,7 %; 22,1 % — в относительных %); самая малая доля выбора — у педагогов сельских школ (всего 25,6 % — в абсолютном представлении; 15,4 % — в относительных единицах). Это еще раз фиксирует закономерность, что у разных

представителей образовательного пространства восприятие одного и того же объекта образовательной действительности различно. Сами педагоги сельской школы более демократично оценивают уровень собственной цифровой культуры. С данным феноменом мы также столкнулись в рамках проводимого в 2019-2020 гг. исследования по психологической комфортности образования в сельской школе, когда был зафиксирован факт наиболее низких относительных оценок этой комфортности у обучающихся сельских школ (и городских тоже!), по сравнению с оценками родителей и учителей. Этому эффекту В. А. Ясвин дал название «матрешка» и создал векторную модель образовательной среды.

4. «Сельский школьник, хотя и относится к Z-поколению, значительно отстает по своей цифровой грамотности от городского сверстника, несмотря на наличие у него индивидуального гаджета» — с данным фактом соглашаются 37,8 % (21,2 % — в относительных %) студентов высшей школы, 51,3 % (28,8 % — в относительных %) сельских педагогов, 30,6 % (17,2 % — в относительном измерении) городских учителей; 58,3 % аспирантов (молодой научной элиты). Эти факты означают, что бывшие школьники (часть которых неизбежно — выходцы из сельских школ) не считают себя отстающими от городских сверстников в «цифровом» развитии. Здесь заметим, что в соответствии с данными исследований «...поколение Z в европейском понимании (технологически образованная прогрессивная молодежь) можно обнаружить только в крупнейших городах России. Другая часть страны, возможно, не является репрезентативной из-за более низкого уровня жизни, цифрового разрыва и отсутствия изменений; ... влияние традиций и традиционных ценностей в обществе все еще формирует общественное мнение даже среди молодежи ... поколение Z в России можно было бы назвать поколением противоречий [Мухаметзянова, 2021; Vyugina, 2019].

5. В открытых ответах содержатся совершенно противоположные позиции относительно вхождения в эпоху цифровизации, например: «детям, обучающимся в сельской школе, повезло, что у них есть возможность радоваться жизни вне гаджетов».

В принципе эти факты подтверждаются в других исследованиях [Образование в цифрах, 2019]. По данным Высшей школы экономики, цифровые навыки у сельских абитуриентов, поступивших для освоения образовательных про-

грамм в средние и высшие профессиональные организации, сформированы на более низком уровне, по сравнению с городскими абитуриентами. Исследования проведены по следующим группам навыков: а) навыки работы с прикладными программами; б) навыки работы с цифровым оборудованием; в) навыки коммуникации в цифровой среде; г) навыки работы с цифровой информацией. Как видим, налицо «отставание» сельских абитуриентов в направлении владения «цифрой».

Каковы же прогнозные ориентиры развития сельской образовательной организации с обозначенной стартовой позиции в эпоху цифромодернизма для успешного продвижения в будущее?

1. Постепенная адаптация целей обучения к запросам среды

Поясним данный прогноз. С учетом основной тенденции развития современного образования — его дигитализации и смещения ответственности за ход и результаты обучения на самого обучающегося — оптимальным следует считать такое обучение, которое готовит человека к действиям с неопределенностью, с избытком информации, с нестандартными ситуациями. Эта сложная задача усугубляется тем, что отсутствуют четкие критерии оценки истинности информации, которой перенасыщен современный мир. Еще совсем недавно в качестве цели обучения принималось освоение обучающимися умения находить необходимую информацию, сегодня только поиска уже недостаточно: необходимо уметь отсекаать ненужное и применять истинное. Но решение этой задачи не является таким простым, как кажется на первый взгляд: относительно практически любого события, факта, в безграничной системе Интернета всегда найдется минимум две противоположных точки зрения, «осцилляции», «качающиеся» от одного полюса к другому.

Для сельской школы в качестве основных ценностно-целевых ориентиров могут выступить.

А. Установление прямой связи между навыками, формируемыми в школе, и требованиями работодателя. Для нашего случая таковыми выступают сельскохозяйственное либо обрабатывающие сельхозпродукцию предприятие, а также обслуживающие организации. В рамках межрегионального исследования «Психологическая комфортность в современной сельской школе», проведенного в 2019-2021 гг., мы изучали вопрос

о миссии современной сельской школы и выявили, что ее предназначение, прежде всего, связывается с формированием готовности к жизнедеятельности

сельского школьника и в сельской местности, и в городе» (66,8 %) (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты исследования миссии сельской школы (по данным исследования «Психологическая комфортность образования в современной сельской школе», 2019-2020 гг.)

<i>Миссия сельской школы</i>	<i>% выбора</i>
1. Ресурсный центр интеллектуального и трудового потенциала сельского социума	50,79
2. Решение проблемы формирования психологической устойчивости личности сельского школьника	26,25
3. Формирование гражданской идентичности сельского ученика	36,25
4. Возращение аграриев нового поколения, способных возродить сельскохозяйственную сферу страны	12,06
5. Формирование готовности к жизнедеятельности сельского школьника и в сельской местности, и в городе	66,8
6. Формирование жизнестойкой личности сельского школьника	33,02
7. Формирование базовой культуры личности сельского школьника и только	8,48
8. Другой ответ	9,82

26,25 % администраторов считают важным назначением школы «Решение проблемы формирования психологической устойчивости личности сельского школьника». Отметим что подобный не слишком высокий показатель (меньше одной трети) говорит о недостаточном осмыслении школьными управленцами функции, которая, являясь новой для образовательной организации, становится при этом одной из важнейших, дополняющих три традиционные педагогические — образовательную, воспитательную и развивающую. Кроме того, данная функция школы является приоритетной в контексте понимания психологической комфортности образования как состояния личности, способной адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Миссию «Возращение аграриев нового поколения, способных возродить сельскохозяйственную сферу страны» выбирают лишь 12,06 % респондентов; только представители половины регионов — участников исследования (5 из 10) сделали такой выбор. По всей видимости, респонденты сочли подобную миссию слишком узкой для современной ситуации. Наибольший процент выбора представителей администрации сельских школ явно отражает *дуальность целей современной сельской школы*, когда как наиболее актуальные рассматриваются не только задачи формирования готовности сельского школьника к жизни в условиях села, но и способности его успешной адаптации к городским условиям.

Этот зафиксированный факт совпадает с данными других исследований, которые показывают, что подавляющая часть современных выпускников сельских школ избирает жизненный проект, не связанный с селом, и этот выбор всячески

поддерживается их родителями [Смыслы сельской жизни, 2016]. Но фактом остается то, что даже выпускники сельскохозяйственных вузов, за малым исключением, в родное село не возвращаются, растрачивая свой потенциал на малозначительной работе, не соответствующей полученному образованию [Великий, 2012]. Такая же мысль отражается в свободных ответах студентов в рамках описанного выше микроисследования. Тем не менее имеющиеся научные исследования показывают, что сельский и городской дети обладают различными психолого-личностными параметрами, поэтому в сельской школе вряд ли следует ориентироваться на формирование черт, присущих городским школам [Психологическая комфортность ... , 2021, с. 114-115].

Б. Обеспечение гибкости и различных видов мобильности — географической, профессиональной, интеллектуальной, эмоциональной. Данный прогноз-ориентир вытекает, прежде всего, из дуальной миссии современной сельской школы. Что касается профессиональной мобильности, то селу в скором времени будут нужны мехатроники, агрокибернетики, агроинформатики и представители других «новых» профессий цифромодерна. Интеллектуальная гибкость представляется как качество креативной личности, эмоциональная — связывается с проблемой востребованности эмоционального интеллекта в век цифромодернизма. Педагогу сельской школы важно быть эмоционально гибким для расширения эмоционального поля при взаимодействии с сельскими школьниками.

В. Развитие универсальных компетенций инноваций, творчества, креативности. Одной из востребованных компетенций XXI в. является

креативность, связанная с генерированием нового, оригинального, нестандартного. Именно креативность детско-взрослой общности сельской школы способна вывести ее на реализацию инноваций. В рамках комплексного проекта «Психологическая комфортность образования в современной сельской школе» мы исследовали вопрос об инновациях [Психологическая комфортность ... , 2021]. Выявлено следующее: по параметру «Степень участия учителей в инновационной деятельности» в сельских школах большей части регионов, принимавших участие в анкетировании, уровень инновационной деятельности можно оценить как «средний»; наблюдается некоторый «перекос» в сторону содержания образования без изменения других принципиальных позиций образовательного процесса.

Г. Развитие способности к совместному обучению и совместной работе (коллаборации). Для сельской школы в этом плане, наряду с цифровыми вариантами коллаборативных объединений учителей, обучающихся, родителей, актуальными остаются «живые сети», детерминированные возможностью организации разновозрастных коллективов и сообществ в сельской школе и ближайшем социуме. Причем во многом их организация может быть сходной с миром цифровых сетей, однако эмоциональная окраска, присутствие «живых» субъектов «тут» и «сейчас» значимо, на наш взгляд, обогащает процесс взаимодействия, делая его более гибким из-за территориальной (пространственной) близости субъектов сети и более быстрого реагирования на сетевые «изменения».

Д. Формирование умения учиться всю жизнь. При всей замедленности перехода на «цифровые рельсы» сельской школой высказывается надежда на то, что «...цифровое образование с его возможностями более свободного регулирования учебного времени могут позволить более эффективно перераспределить учебный процесс, адаптировав его к ритму сельской жизнедеятельности» [Фахрутдинова, 2020, с. 400]. В исследованиях Л. Р. Фахрутдиновой зафиксирован следующий факт: наиболее эффективной для психического развития оказалась средняя сельская школа, показатели переживания учебной деятельности которой наиболее высоки и дали достоверную корреляционную связь с показателями самоопределения, по сравнению с сельской гимназией и городской школой (хотя в сельских аграрных районах более низкие показатели ЕГЭ).

О более низких образовательных результатах, достигнутых сельскими школьниками и продемонстрированных во время национальных исследований, сообщается в документах, отражающих итоги общероссийских измерений [Сравнительный анализ ... , 2021; Результаты единого ... , 2021]. Итоги международных исследований (например, PISA (*Programme for International Student Assessment / Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся*) — международное исследование математической, читательской и естественнонаучной грамотности 15-летних учащихся, которое проводится с 2000 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)) подтверждают межрегиональные различия в образовательных результатах, которые могут быть обусловлены разницей социальных, экономических контекстов, педагогических практик (обозначение цели урока педагогом, выполнение краткого обобщения нового материала, предоставление ученикам индивидуальной помощи) и школьных ресурсов. Большие значимые различия есть в кадровом составе школ, доступности некоторых типов ресурсов, а также в показателях школьного климата, то есть психологической комфортности. Каждая десятая российская школа сталкивается с нехваткой педагогических кадров и недостаточно развитой инфраструктурой [Основные результаты российских ... , 2019]. В целом данные PISA показывают значимое территориальное неравенство в российском образовании, что детерминирует необходимость серьезного анализа региональных контекстов и особенностей образовательных систем [Основные результаты российских ... , 2019].

Ведутся исследования гендерной, половозрастной специфики учебной деятельности сельских школьников, обуславливающие вывод о необходимости адаптировать образовательный процесс к гендерному фактору [Фахрутдинова, 2020]. Выявлено, что в аграрных сельских регионах присутствует склонность к формированию традиционного профиля мускулильных и феминных качеств у мальчиков и девочек. Мальчики более активны в коммуникации и легче находят помощь у педагога и сверстников, девочки более сдержанны и скромны, однако проявляют более высокий уровень саморегуляции в стрессовых ситуациях, по сравнению с мальчиками. В сельских регионах с развитой добывающей промышленностью в гендерном плане проявляется сходство с городскими школьниками:

«...наблюдается стирание различий между мальчиками и девочками и смещение половых проявлений в сторону инверсии гендерных ролей» [Фахрутдинова, 2020, с. 402]. Сегодня уже говорят о «плавающей» гендерной принадлежности [Ушакова, 2017].

2. Трансформация содержания образования в сельской школе

Более подробно остановимся на проблематике содержания образования в современной сельской школе. Заметим, что в эпоху экспоненциального роста информации «...стремительно обесцениваются нормированное содержание образования и фиксированные учебные тексты» [Колесникова, 2019]. Этот факт объясняется усилением семиотических тенденций в образовании и значимостью соответствующей компетенции как ученика, так и педагога в условиях создания новых знаковых систем общения в цифровых коммуникациях. Текстцентрический подход становится все более востребованным в образовании, обогащаясь новыми смыслами на фундаменте транс- и междисциплинарности в соотнесении с современными трактовками феноменов «информация», «технология», «коммуникация» [Чошанов, 2013; Носкова, 2015]. Последняя все более перемещается в виртуальное пространство, значительно трансформируя при этом основную «плоскость» дидактического треугольника, в которой происходит взаимодействие «ученик — содержание (контент) обучения — учитель». Педагогическое сообщество всерьез обращает внимание на возможность применения ризомоподобной модели обучения (Д. Кормье) — обучения в сети, рассматриваемой как разновидность сложно организованной и самоорганизующейся системы, способной продуцировать новый тип совокупного учебного предмета и возникающий в итоге «сетевой синергии» «укрупненный субъект учения», в качестве которого может выступать сетевое сообщество. Однако это сетевое сообщество может существовать и в «живом», нецифровом, формате, что вполне возможно в условиях сельской школы. Это как раз и будет та детско-взрослая общность, без которой невозможна организация образовательного события и которая является уникальной и неповторимой.

«Живые» сети — это способ преодоления эффекта «одиночества в сети». Да, неживые «нейросети» способны на многое: обеспечение индивидуальной конфигурации обучения и ситуации «распределенного» знания, создание карты

компетенций обучающегося и его «ведение» по персонализированной образовательной траектории, поддержка «внутреннего дизайна» обучающегося, определение «спектра» информационного взаимодействия. Однако, по меткому выражению ректора ЯГПУ — М. А. Груздева, стоявшего у истоков организации проекта «Новая дидактика», будущее обучения не за онлайн, а за оффлайн [Груздев, 2019], с чем мы абсолютно согласны: зачем создающиеся сегодня теории эмоционального и социального интеллекта, если будущее будут определять безэмоциональные роботы и машины?

В связи с рассмотрением вопроса о содержании образования необходимо отметить риск, связанный с обучением в сети: при огромной скорости получения обучающимися (в ответ на запрос) нужного и лично значимого знания оно не всегда может быть достоверным и истинным. Это одна из приоритетных и трудно решаемых проблем цифрового обучения.

В содержании образования в связи с поставленной задачей формирования функциональной грамотности получают развитие и широту применения сторителлинг (10 предсказаний о... , 2021) и сторимейкинг [Мокшина, 2021; Сторимейкинг вместо... , 2020], которые для российской школы часто реализуются через форматы ситуационных заданий. Для сельской школы актуальны такие задания с сельскохозяйственным, природным, экологическим содержанием, включением элементов истории села и соответствующей культуры.

3. Изменения в процессуальных параметрах образовательного процесса в сельской школе

«Единицей» обучения становится активность обучающегося во всех ее проявлениях: не только на уроке, но и в рамках внеурочной деятельности, дополнительного и неформального образования (самообразования), длительных и коротких образовательных событий, задевающих учеников за «живое», реализующих уход от «трафаретного» обучения, обучения ради подготовки к Единому государственному экзамену. В этих условиях меняется роль педагога: теперь он — посредник, фасилитатор коммуникации ученика с виртуальным миром, виртуальным контентом, обеспечивающий условия для «цифрового номадизма». Отсюда такие форматы, как «перевернутая аудитория» и все ее разновидности, различного рода хакатоны и креативные марафоны. Идет переход от традиционных разнообразных форматов

индивидуальной поддержки и сопровождения, которые являлись приоритетами аналогового мира, к персонализированной дидактике, основанной на технической поддержке и привлечении самого ученика к дизайну образовательного процесса. При этом осознанная работа со своими компетенциями должна стать массовым феноменом, интегрированным в повседневность школьной жизни. Особо важным это становится для учителя, в том числе для педагога сельской школы.

Кадровая проблема — это особая проблема сегодняшней школы. «Доля работающих педагогов в России пенсионного возраста составляет 18 %, 13 % молодых педагогов — в возрасте до 30 лет. Мужчин-преподавателей при этом всего 12 %» [Кутимский, 2021]. В то же время в сельской школе, по официальным источникам, больше доля молодых руководителей [Директор современной ... , 2016], что можно рассматривать как положительную тенденцию.

В рамках проекта «Психологическая комфортность образования в современной сельской школе» мы исследовали комплексные педагогические средства, применяемые сельским учителем сегодня, на изломе эпох. Согласно результатам исследования, учителя зачастую не видят глубокой сущности применяемых технологий, не пытаются осмыслить их педагогический потенциал при организации метапредметного урока, при выстраивании развивающей образовательной среды, насыщенной дидактически, информационно и эмоционально, где каждый ученик мог бы почувствовать себя субъектом, высказать свое мнение и предложение, не только обозначить свой образовательный запрос, но и удовлетворить его через выбор ресурсов в самодостаточной, стимулирующей к продуктивной деятельности, среде, ощущая себя при этом психологически комфортно. В целом наиболее освоенными, по результатам опроса педагогов сельских школ, представляются технологии уровневой дифференциации, проектная, дидактической игры, учебного исследования, проблемного обучения. Требуется дальнейшей диссеминации такие технологии, как модульная, разновозрастного обучения, позиционного обучения (связанная в том числе с решением проблемы смыслового чтения), инклюзивная, разработки ситуационных задач и кейсов, визуализации.

Обозначены невысокие уровни применения технологий, имеющих нейрокогнитивный характер — стилевой, критического мышления, разра-

ботки и решения ситуационных задач. Наиболее низкие показатели определены для инклюзивного обучения. Установлена статистическая неразличимость результатов применения технологий учителями села и города. Скорее всего, данный факт необходимо расценивать как позитивную тенденцию [Психологическая комфортность ... , 2021, с. 202-221].

Заключение

1. Сельские дети составляют значительную часть российских школьников. Так, по данным Росстата, доля сельских школ в структуре организаций общего образования России составляет 56,7 %, в них обучается 23,8 % российских школьников (данные на 2019/20 учебный год) [Уровень образования ... , 2020]. Расходы на одного ученика в сельских школах в несколько раз превышают расходы в школах, расположенных в городах и районных центрах. Высокая стоимость содержания сельских школ, нередко невысокое качество образования вследствие дефицита кадров ежегодно ставит их под угрозу закрытия. Тем не менее данная категория школ должна сохраняться, несмотря на высокий уровень затрат на их содержание. При этом нужны новые эффективные механизмы функционирования, поддержки и развития сельских школ.

2. Цифромодернистские тенденции — «перориентация образовательных институтов с педагогических целей на получение экономической выгоды; отказ от классических представлений о природе образовательных процессов на фоне дигитализации обучения и «технократизации» базовых дидактических категорий (е-дидактика, дидактическая инженерия и дизайн); разрушение сущности педагогического взаимодействия при обучении в сети на принципах «равный — равному» и «научись сам»; вытеснение педагогической рефлексии «оцифрованного» образования экономическими и техническими интерпретациями образовательных процессов; вторжение на рынок образовательных услуг акторов, стейкхолдеров, бизнесменов и менеджеров, не имеющих педагогического образования» [Колесникова, 2019] — значительно усложняют жизнедеятельность сельской школы, но при этом могут рассматриваться как стимуляторы ее инновационной деятельности и факторы, показывающие пути нейтрализации некоторых ее проблем («расширение» социально-информационного пространства сельского школьника; нейтрализация методического одиночества сельского педагога с по-

следующим интенсивным профессионально-личностным развитием; приобретение сельской школой новых социальных партнеров на взаимовыгодных условиях в лице представителей бизнеса, педагогов и школьников городских школ, организаций работодателей, дополнительного, среднего и высшего образования и др.).

3. Сельская школа остается уникальной единицей российской системы образования, и ее будущее может быть жизнеспособным в том случае, если она а) будет получать специально ориентированную на нее поддержку государства; б) будет иметь социального партнера, способного обеспечить ее поступательное научно-методическое развитие (например, университет в лице команды ученых — учителей-инноваторов — студентов) на трансдисциплинарной основе с сохранением культурно-исторической преемственности позитивных традиций сельского социума и педагогического знания; в) детско-взрослая общность школы будет находиться в постоянном мотивационно-целенаправленном поле развития и самосовершенствования с целью создания такой образовательной организации, где каждому «учить себя» и становиться лучше комфортно и радостно.

Библиографический список

1. 10 предсказаний о персонифицированном обучении. URL: <http://www.ed-today.ru/poleznye-statii/247-10-predskazaniy-o-personifitsirovannom-obuchenii> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 9-23.
3. Байбородова Л. В. Современные педагогические средства воспитания сельских школьников // Социокультурные и психолого-педагогические факторы развития субъектов образовательного пространства сельских территорий : материалы Междунар. науч. конф. (29-30 октября) 2020 г. / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 105-112.
4. Великий П. П. Российское село. Итоги постсоветской трансформации. Саратов : Научная книга, 2012. 340 с.
5. Груздев М. В. Становление «новой дидактики» педагогического образования в условиях глобального технологического обновления и цифровизации / М. В. Груздев, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 47-53.
6. Директор современной российской школы: статистический портрет, система подготовки, практики управления. Часть 1 // Факты образования. Вып. № 5 (апрель 2016 г.). URL: <http://ioe.hse.ru/factobr> (дата обращения: 15.06.2017).
7. Ефлова З. Б. Социокультурная образовательная ситуация в сельской местности и сельская школа: исследования и тенденции // Социокультурные и психолого-педагогические факторы развития субъектов образовательного пространства сельских территорий : материалы Междунар. науч. конф. (29-30 октября) 2020 г. / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 17-23.
8. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. № 8-9. С. 67-82.
9. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1-10.
10. Кутимский А. В. Доля мужчин-преподавателей составляет 12 %. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/10/29/FIP/18446-v_rossii_dolya_muzhchin_prepodavateley_sostavlyayet_12 / (дата обращения: 01.11.2021).
11. Манифест гуманистической педагогики 21 века. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/6/pedagogika/11489-manifest_gumanisticheskaya_pedagogika_21_veka (дата обращения: 01.11.2021).
12. Мокшина Ю. Л. Сторимейкинг для школы: сущность, понятие, образовательные возможности // Педагогика: вопросы теории и практики. 2021. № 1. С. 28-35. URL: <https://www.gramota.net/materials/4/2021/1/4.html>. <https://doi.org/10.30853/ped200174> (дата обращения: 03.11.2021).
13. Мухаметзянова Ф. Г. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании / Ф. Г. Мухаметзянова, К. И. Степанова // Глобальная экономика и образование. 2021. № 1 (2). С. 42-50.
14. Носкова Т. Н. Педагогика общества знаний : монография. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 236 с.
15. Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
16. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94-97.
17. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественно-научной грамотности PISA–2018 и их интерпретация / К. А. Адамович, А. В. Капуза, А. Б. Захаров, И. Д. Фрумин ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 28 с.

18. Психологическая комфортность образования в сельской школе: результаты теоретико-эмпирического исследования : коллективная монография / Л. В. Байбородова, О. В. Коршунова, С. С. Быкова, О. Г. Селиванова [и др.] ; под науч. ред. Л. В. Байбородовой, О. В. Коршуновой. Ярославль ; Киров : РИО ЯГПУ, 2021. 235 с.

19. Результаты единого государственного экзамена выпускников общеобразовательных организаций Кировской области в 2020 году. Информационно-аналитический сборник / КОГАУ «Центр оценки качества образования. URL: <https://coko.43edu.ru/wp-content/uploads/2021/04/Rezultaty-EGYE2020.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

20. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / под ред. Ж. Т. Тощенко. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.

21. Сравнительный анализ результатов процедур оценки качества образования в общеобразовательных организациях, участвовавших в ЕГЭ, ОГЭ, ВПР за 2016 и 2017 годы, в разрезе кластеров / ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования». URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Сравнительный%20анализ%20результатов%20по%20кластерам-1.pdf> (дата обращения 01.04.2021).

22. Сторимейкинг вместо сторителлинга. URL: <https://creativity.ua/marketing-and-advertising/kak-sozdat-svoju-istoriju-s-pomoschju-novyh-tehnologij/> (дата обращения: 26.08.2020).

23. Уровень образования, по данным Росстат // Росстат в РФ (Федеральная служба государственной статистики) : официальный сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-3> (дата обращения: 25.02.2020).

24. Ушкова И. В. Трансгендерность в современном российском обществе / И. В. Ушкова, Е. Ю. Киреев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 82-96.

Reference list

1. 10 predskazaniy o personificirovannom obuchenii = 10 predictions about personalized learning. URL: <http://www.ed-today.ru/poleznye-stati/247-10-predskazaniy-o-personifitsirovannom-obuchenii> (дата обращения: 03.11.2021).

2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovaniya sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for the education of rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1 (1). S. 9-23.

3. Bajborodova L. V. Sovremennye pedagogicheskie sredstva vospitaniya sel'skih shkol'nikov = Modern pedagogical means of educating rural schoolchildren // Sociokul'turnye i psihologo-pedagogicheskie faktory razvitija sub#ektov obrazovatel'nogo prostranstva sel'skih territorij : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (29-30 oktjabrja) 2020 g. / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. S. 105-112.

4. Velikij P. P. Rossijskoe selo. Itogi postsovetsoj transformacii = Russian village. Post-Soviet transformation results. Saratov : Nauchnaja kniga, 2012. 340 s.

5. Gruzdev M. V. Stanovlenie «novoj didaktiki» pedagogicheskogo obrazovaniya v uslovijah global'nogo tehnologicheskogo obnovenija i cifrovizacii = The formation of a «new didactics» of pedagogical education in the context of global technological renewal and digitalization / M. V. Gruzdev, I. Ju. Tarhanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 3 (108). S. 47-53.

6. Direktor sovremennoj rossijskoj shkoly: statisticheskij portret, sistema podgotovki, praktiki upravlenija. Chast' 1 = Director of a modern Russian school: statistical portrait, training system, management practices. Part 1 // Fakty obrazovaniya. Vyp. № 5 (aprel' 2016 g.). URL: <http://ioe.hse.ru/factobr> (дата обращения: 15.06.2017).

7. Eflova Z. B. Sociokul'turnaja obrazovatel'naja situacija v sel'skoj mestnosti i sel'skaja shkola: issledovanija i tendencii = Sociocultural educational situation in rural areas and rural school: research and trends // Sociokul'turnye i psihologo-pedagogicheskie faktory razvitija sub#ektov obrazovatel'nogo prostranstva sel'skih territorij : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (29-30 oktjabrja) 2020 g. / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. S. 17-23.

8. Kolesnikova I. A. Postpedagogicheskij sindrom jepohi cifromodernizma = Post-pedagogic syndrome of the era of digital modernism // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. № 8-9. S. 67-82.

9. Kulakova A. B. Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt = Generation Z: theoretical aspect // Voprosy territorial'nogo razvitija. 2018. № 2 (42). S. 1-10.

10. Kutimskij A. V. Rossii dolja muzhchin-prepodavatelej sostavljaet 12 %. Russia's share of male teachers is 12 %. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/10/29/FIP/18446-v_rossii_dolja_muzhchin_prepodavatelej_sostavlyayet_12/ (дата обращения: 01.11.2021).

11. Manifest gumanisticheskoy pedagogiki 21 veka = XXI century humanist pedagogy manifesto. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/6/pedagogika/11489-manifest_gumanisticheskaya_pedagogika_21_veka (дата обращения: 01.11.2021).

12. Mokshina Ju. L. Storimejking dlja shkoly: sushhnost', ponjatje, obrazovatel'nye vozmozhnosti = Storymaking for school: essence, concept, educational opportunities // *Pedagogika: voprosy teorii i praktiki*. 2021. № 1. S. 28-35. URL: <https://www.gramota.net/materials/4/2021/1/4.html>. <https://doi.org/10.30853/ped200174> (data obrashhenija: 03.11.2021).
13. Muhametzjanova F. G. Razmyshlenija o novyh pokolenijah obuchajushhihsja i osobennosti pokolenija al'fa v global'nom obrazovanii = Reflections on new generations of learners and features of alpha generation in global education / F. G. Muhametzjanova, K. I. Stepanova // *Global'naja jekonomika i obrazovanie*. 2021. № 1 (2). S. 42-50.
14. Noskova T. N. *Pedagogika obshhestva znaniy = Pedagogy of knowledge society: monografija*. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2015. 236 s.
15. *Obrazovanie v cifrah: 2019: kratkij statisticheskij sbornik = Education in figures: 2019: Brief statistical compendium* / N. V. Bondarenko, L. M. Gohberg, N. V. Kovaleva i dr. ; *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moskva : NIU VShJe, 2019. 96 s.
16. Ozhiganova E. M. *Teorija pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primenenija = Generation theory of N. Howe and W. Strauss. Practical applications* // *Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy*. 2015. № 1. S. 94-97.
17. *Osnovnye rezul'taty rossijskih uchashhihsja v mezhdunarodnom issledovanii chitatel'skoj, matematicheskoy i estestvenno-nauchnoj gramotnosti PISA–2018 i ih interpretacija = The main results of Russian students in the international study of reading, mathematical and natural science literacy PISA–2018 and their interpretation* / K. A. Adamovich, A. V. Kapuza, A. B. Zaharov, I. D. Frumin ; *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki»*, Institut obrazovanija. Moskva : NIU VShJe, 2019. 28 s.
18. *Psihologicheskaja komfortnost' obrazovanija v sel'skoj shkole: rezul'taty teoretiko-jempiricheskogo issledovanija = Psychological comfort of education in a rural school: results of the empirical theoretical study: kollektivnaja monografija* / L. V. Bajborodova, O. V. Korshunova, S. S. Bykova, O. G. Selivanova [i dr.] ; pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, O. V. Korshunovoj. Jaroslavl' ; Kirov : RIO JaGPU, 2021. 235 s.
19. *Rezul'taty edinogo gosudarstvennogo jekzamena vypusnikov obshheobrazovatel'nyh organizacij Kirovskoj oblasti v 2020 godu. Informacionno-analiticheskij sbornik = The results of the unified state exam of graduates of educational organizations of the Kirov region in 2020. Information and analytical collection* / KOGAU «Centr ocenki kachestva obrazovanija. URL: <https://coko.43edu.ru/wp-content/uploads/2021/04/Rezultaty-EGYE2020.pdf> (data obrashhenija: 02.11.2021).
20. *Smysly sel'skoj zhizni (Opyt sociologicheskogo analiza) = Meanings of rural life (experience in sociological analysis)* / pod red. Zh. T. Toshhenko. Moskva : Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2016. 368 s.
21. *Sravnitel'nyj analiz rezul'tatov procedur ocenki kachestva obrazovanija v obshheobrazovatel'nyh organizacijah, uchastvovavshih v EGJe, OGJe, VPR za 2016 i 2017 gody, v razreze klasterov = Comparative analysis of the results of procedures for assessing the quality of education in educational organizations participating in the Unified State Exam, OGE, VPR for 2016 and 2017, in the context of clusters* / FGBU «Federal'nyj institut ocenki kachestva obrazovanija». URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Sravnitel'nyj%20analiz%20rezul'tatov%20po%20klasteram-1.pdf> (data obrashhenija 01.04.2021).
22. *Storimejking vmesto storitellinga = Storymaking instead of storytelling*. URL: <https://creativity.ua/marketing-and-advertising/kak-sozdat-svoju-istoriju-s-pomoschju-novyh-tehnologij/> (data obrashhenija: 26.08.2020).
23. *Uroven' obrazovanija, po dannym Rosstat = Level of education according to Rosstat* // Rosstat // RF (Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki) : oficial'nyj sajt. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-3> (data obrashhenija: 25.02.2020).
24. *Ushkova I. V. Transgendersnost' v sovremennom rossijskom obshhestve = Transgender in modern Russian society* / I. V. Ushkova, E. Ju. Kireev // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2017. № 2. S. 82-96.

Статья поступила в редакцию 02.05.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted on 02.05.2022; approved after reviewing 31.05.2022; accepted for publication on 23.06.2022.